

Яо Цэнь глубоко вздохнула. Её глаза, смотрящие на Сяо Шуня выражали сложные эмоции и холод.

Дедушка однажды взял с неё клятву, что если Сяо Шунь не проявит инициативу попросить развод, она не может взять на себя инициативу и упомянуть об этом за всю свою жизнь, но кто подумал о её страданиях?

Замечательный молодой человек, о котором она мечтала с детства, оказался ненадёжным мусором. Последние три года она не знает, как смогла выжить.

Три года... Как долго это сможет продолжаться?

Однако брови Яо Цэнь снова нахмурились, когда она подумала о том, что может случиться в будущем и её сердце заболело.

Сяо Шунь сел рядом с Яо Цэнь и заговорил:

— Пама, мама, жена извините. Я опоздал...

Прежде чем Яо Цэнь договорил, Лю Юньсян, свекровь, сидящая рядом с ним, взглянула на Сяо Шуня и сказала с холодным лицом:

— И что? Что взять с мусора? Не мог такси взять! Сяо Шунь, сегодня день рождения патриарха. Не говори мне, что пришёл с пустыми руками!

— Мама, я...

Сяо Шунь вспомнил о подарочных деньгах, но он забыл использовать их, когда его задержали старик и его внучка.

— Не называй меня матерью. Ты мертвый мусор тащишь мою дочь вниз! Если бы не ты, моя дочь могла бы выйти замуж за богатую семью. Из-за тебя мы в полном дерьме!

Лю Юньсян злилась всё больше и больше, указывая на Сяо Шуня и кричала. Она вновь заговорила:

— Позже тебе лучше зажать хвост и делать всё, что говорят и унижить себя, раз я не могу тебя убить!

Не считая ругательств, она даже яростно замахнулась на Сяо Шуня.

Сяо Шунь нахмурился и след гнева поднялся в его сердце.

В прошлом он притворялся мусором, ведь это был приказ его мастера, который было трудно нарушить, но после трёх лет, его основа совершенствования сломала врождённое царство и ему больше не нужно мучиться из-за этих собак!

Сяо Шунь протянул руку, чтобы перехватить пощёчину Лю Юньсян и лицо свекрови мгновенно покраснело.

— Ты противишься? Смеешь меня остановить?

В этот момент Яо Цэнь нахмурилась и сказала:

— Мама, здесь много других людей.

— Хм, подожди, когда мы вернёмся и я посмотрю, как ты посмеешь мне перечить! — Кляла Лю Юньсян, яростно глядя на Сяо Шуня.

Яо Цэнь нетерпеливо взглянула на Сяо Шуня и заговорила:

— Мама злится, перестать говорить!

Холодный голос Яо Цэнь заставил его гнев немного остыть.

В эти годы у Яо Цэнь жизнь была не лучше, чем у него.

Сяо Шунь просто сел на своё место.

Жена дяди Яо Дэ, Ли Чунлянь подошла и горько сказала:

— Ах, Юньсян, твой мусорный зять здесь. Он хоть принёс подарок?

Ли Чунлянь нарядилась, нанесла огромный макияж, пудра с её лица могла даже муравьёв убивать. В обычные дни у неё часто возникали конфликты с Яо Цэнь и её семьёй.

— Приносить подарки или нет — решать нам. Сегодня день рождения моего второго дядя, я не хочу с тобой ссориться! — Ли Юньсян взглянула на Ли Чунлянь и взяла на себя инициативу, чтобы снова ударить в грязь лицом Сяо Шуня.

— Сильный гнев вредит твоей печени, будь осторожна! Кого можно винить, если ты сама взяла такого никчёмного зятя?!

Ли Чунлянь насмешливо посмотрела на Лю Юньсян.

— Хорошо, сегодня банкет по случаю дня рождения моего отца, которому исполнилось 70 лет. Воздержитесь от этого! — Нахмурился и отругал женщин мужчина лет сорока или пятидесяти рядом с Ли Чунлянь.

Этот мужчина был дядей Яо Цэнь — Яо Дэ, у которого была пара острых бровей, как мечи, а его аура была агрессивна и внушающая. Как только он заговорил, Ли Чунлянь тревожно закрыла рот, но смотрела на Сяо Шуня с презрением.

Яо Дэ бросил взгляд на Сяо Шуня, его лицо также выражало презрение, и он произнёс:

— Если ты опаздываешь, то опаздывай. Разве всем не безразлично, что делает прозрачный человек?

Сяо Шунь подавил свой гнев. Эти люди по-прежнему считают его за пустое место, поэтому ведут себя так необуздано.

В этот момент патриарх Яо Чжэньшу, который сидел прямо наконец заговорил:

— Благодарю за визит стольких благородных гостей. Это действительно большая честь. Этот старик хотел бы поблагодарить всех своих друзей за то, что они пришли сюда, чтобы отпраздновать мой день рождения!

После этих слов, он встал и с улыбкой поднял бокал с вином в руке. Все сидящие за столом

встали, с великой радостью поздравляя его.

Сунь Гуоли также поднялся и с улыбкой заговорил:

— Патриарх Яо, мы скоро собираемся породниться, так что я прошу вас позаботиться обо мне в будущем.

Сяо Шунь сидел рядом с ним и слышал слова «породниться» и почувствовал странность в своём сердце.

Только что его свекровь Лю Юньсян говорила ему подчиниться. Может что-то будет? Он не мог не взглянуть на Яо Цэнь рядом с ним, но девушка ненормально избегала его взгляда.

Здесь был также молодой парень по имени Яо Хан, высокий и красивый с острыми бровями. Он внук Яо Чжэньшу, двоюродный брат Яо Цэня и самый влиятельный наследник семьи Яо. Он самый любимый в семье парень.

В это время Яо Хан держал изысканную нефритовую шкатулку с вырезанными на ней летающими драконами и фениксами. Он поднялся из-за стола и заговорил:

— Дедушка, я приготовил для тебя подарок.

Сказав это, он повернулся к нему лицом. Весенней ветерок и уверенность появилась в его выражении.

Увидев Яо Хана, лицо Яо Чжэньшу наполнилось мягкостью, и он улыбнулся.

— Мой дорогой внук, мне очень любопытен подарок, который ты приготовил для меня. Что это?

Яо Хан открыл нефритовую шкатулку в своих руках и сказал:

— Это не драгоценный подарок, это просто столетний дикий женьшень.

Все подняли глаза и даже Оуян Чжэн приоткрыл глаза.

Разве вековой дикий женьшень не драгоценен? Это не пекинская капуста!

Все увидели в изысканной шкатулке белый женьшень с неповреждёнными волосками и корнями, как борода у маленького старика и листья были длинными и тонкими. Все почувствовали превосходный аромат женьшеня...

— Это действительно вековой женьшень!

— Есть цена на него, но нет рынка, где можно купить. Это вещь потрясающая.

— Яо Хан достоин того, чтобы быть наследником семьи Яо, он в самом деле великодушен.

Услышав слова похвалы от всех, улыбка на лице Яо Хана стала больше.

Яо Хан был уверен, что его подарок определённо самый лучший. Для пожилых людей разве нет более важного чем долголетие и здоровье?

Оуян Чжэн ещё дважды посмотрел на женьшень, кивнул и сказал:

— Женьшень питает пять внутренних органов, успокаивает дух и душу, снимает стресс и изгоняет злых духов. В течении долгого времени его можно использовать, чтобы продлить жизнь. Брат Яо, ты на самом деле благочестивый внук.

Яо Чжэньшу улыбался от уха до уха.

— Хаха, в семье Оуян повсюду драконы и фениксы, и единственный в нашей семье, Яо Хан, едва ли имеет квалификацию на то, чтобы считаться выдающимся.

— Я просто немного разумен.

Яо Цэнь посмотрела на Яо Чжэньшу, показала улыбку и проговорила:

— Второй дедушка, я тоже выбрала подарок для тебя.

— О? Какой подарок? — С интересом спросил Яо Чжэньшу с доброй улыбкой.

Странно говорить, что из-за Сяо Шуня отношения между Яо Чжэньшу и Яо Цэнь были не очень хорошими и они часто игнорировали друг друга, но сегодня все обернулось ровно на 180 градусов.

Яо Цэнь достала коробочку из сандалового дерева размером с ладонь и обеими руками протянула её Яо Чжэньшу.

— Это сокровище, которое я нашла на антикварном рынке Лунцзян. Это бутылочка благовоний из кристального жадеита с лотосом и ванилью, сделанная известным пекинским мастером благовоний Ли Цзя.

Затем Яо Чжэньшу открыл коробочку из сандалового дерева.

Тут же все увидели изысканные благовонии. Бутылочка была прозрачная, яркая и зелёная, чистая и красивая, как лёд. На левой и правой стороне бутылочки вырезаны две пары ванили и цветок лотоса.

— Хорошо, мне интересно. — Сказал Яо Чжэньшу с улыбкой, держа в руках коробочку.

Воспользовавшись возможностью, каждый за столом предлагал свои сокровища одно за другим: такие как нефрит, фигурки из слоновой кости, привезённые из Южного Юньни от семьи Ню или средневековые лаковые изделия из Европы от семьи Хоу.

<http://tl.rulate.ru/book/57998/1483226>